

Рудник Тайчжоу был известен не только своими богатыми запасами. Добываемый здесь камень «лошадиный зуб» и фиолетовый камень также славились своей высокой концентрацией, минимальным количеством примесей и легкостью в обработке. Поэтому, когда семья Сун изготавливала крупные изделия из люли высокого качества, они в первую очередь использовали руду Тайчжоу. Именно поэтому в бюджете закупок руды Тайчжоу приоритет отдавался мастерским в крупных городах, где было больше богатых клиентов и заказов на изделия высшего класса. Однако в старых бухгалтерских книгах, которые лежали перед Сун Цинъи, явно прослеживалось, что несколько небольших мастерских в течение нескольких лет подавали запросы на бюджет для закупки руды Тайчжоу. Запросы были небольшими, и на первый взгляд их можно было объяснить случайными заказами на изделия высокого качества. Однако Сун Цинъи также обратил внимание на то, что в книгах расходов сырья этих мастерских были несоответствия. Судя по этим записям, каждая из этих мастерских ежегодно оставляла себе определенное количество руды Тайчжоу.

Но как это связано с тем, что произошло? На первый взгляд это может свидетельствовать лишь о нечестности управляющих этими мастерскими.

Сун Цинъи прищурился, указав на названия на обложках книг.

Именно эти места стали источником сырья для того изделия из люли, которое привело к гибели семьи Сун.

В прошлой жизни Сун Цинъи не занимался семейными делами, а после катастрофы узнавал только слухи, которые уже не имели значения. Поэтому он не понимал, почему тогда семья выбрала сырье из этих маленьких городов для представления императору.

Но это не важно. Сейчас он был в тени, а враги — на свету. У него было достаточно терпения, чтобы вынудить их совершить ошибку.

Сейчас самое важное — убедить отца отправить людей для проверки семейных владений.

Проведя весь день за изучением старых бухгалтерских книг, перемежая это чтением книг по основам искусства люли, Сун Цинъи почувствовал, как его тело затекло. Раньше он так усердно занимался только перед экзаменами. Взглянув на небо, он увидел, что уже близится закат. Размяв шею, он аккуратно сложил бумаги, которые писал весь день, и положил их в деревянный ящик у стола. Собираясь позвать слугу, чтобы приготовить ужин, он услышал легкий стук в дверь и голос Лю Гуана:

— Молодой господин, супруг прислал узнать, прикажете ли подать ужин в кабинет или вы вернетесь в покои?

Сун Цинъи немного удивился, но быстро ответил:

— В покои.

Неудивительно, что он немного растерялся. В прошлой жизни он не устаивался такого обращения. Но, вспомнив свои прошлые глупости, он понял, что это заслуженно. Возможно, в этой жизни он и его супруг смогут стать парой, которая будет поддерживать и уважать друг друга, даже если между ними не будет любви.

Сун Цинъи, наконец, избавился от мрачного настроения, которое преследовало его с момента

пробуждения, и на его лице появилась улыбка.

Следующие дни Сун Цинъи провел в ежедневных занятиях: утром он два часа занимался в кабинете, затем возвращался в покои, чтобы пообедать с супругом, а после обеда отправлялся к отцу за советами. Это напоминало его усилия перед поступлением в академию.

Господин Сун был доволен.

Только сам Сун Цинъи знал, что сейчас он относился к этому гораздо серьезнее, чем в те дни, когда готовился к экзаменам просто из упрямства.

Хотя он раньше не занимался искусством создания люли и даже испытывал некоторое отвращение к наследованию ремесла, он все же вырос в такой семье и с детства впитывал знания об этом. Однако, начав серьезно изучать это искусство, он понял, что оно гораздо более древнее и глубокое, чем он предполагал.

Люли не были местным материалом. Более тысячи лет назад они пришли с запада и благодаря своим цветам завоевали любовь императоров, став одним из пяти великих сокровищ, наряду с золотом, серебром, нефритом, керамикой и бронзой. Позже, благодаря своей прозрачности и яркости, они были включены в семь буддийских сокровищ, наряду с золотом, серебром, янтарем, кораллами, раковинами и агатом. История люли была долгой, а техники развивались от грубых до изысканных. От простых стеклянных бусин до «глаза стрекозы» с узорами из листьев хурмы и змей, от одноцветных имитаций нефрита до тончайших прозрачных изделий и ярких украшений, до современных глазурей из люли и разноцветных украшений из бисера.

Все эти подробные и систематизированные описания содержались в книгах, которые прислал господин Сун. Сначала Сун Цинъи читал их, чтобы отвлечься от бухгалтерских книг, но в конце концов он увлекся и полностью погрузился в них.

Сун Цинъи всегда считал, что он не разбирается в создании люли, но понимает, как его оценивать. Красота люли заключалась в его прозрачности, яркости и уникальности. Раньше он мог сказать это, но не понимал, почему. Он знал, сколько стоит люли определенного цвета, какие изделия считаются высшего качества, но совершенно не разбирался в техниках создания многоцветных изделий или в контроле за изменением цветов в процессе обжига. А как представитель семьи Сун, он должен был знать это.

Перелистывая книги, он наткнулся на несколько, посвященных основам техник семьи Сун.

Основы техник семьи Сун на самом деле были общеизвестными техниками. В книгах, оставленных мастерами прошлых поколений, искусство создания люли описывалось следующим образом: «люли ши» смешивается с «люли му» и обжигается. Люли ши — это натуральный камень, обладающий пятью цветами, созданный природой. Люли му — это вещество, извлекаемое из различных руд и используемое для катализации люли ши, чтобы создать разноцветные прозрачные люли. Различия между семьями, занимающимися люли, заключаются в их собственных рецептах люли му. Это также было основой семьи Сун, которая выделяла ее среди других мастеров люли.

В книгах, присланных господином Суном, также упоминались материалы, используемые для создания цветов люли: «Белого — пять частей, фиолетового — одна часть, линцзы — в два раза больше фиолетового, получится кристалл. Увеличь фиолетовый, уменьши белый, уберешь линцзы, получится чистый белый. Белого — три части, фиолетового — одна часть, линцзы — как фиолетовый, добавь немного меди и железных опилок, получится красный, как цвет сливы. Белого — три части, фиолетового — одна часть, уберешь линцзы, добавь меди, уберешь железо,

получится синий. Как с белым, добавь медного купороса, получится осенний желтый. Как с кристаллом, добавь камня чаши для рисования, получится голубой. Как с белым, добавь свинца, чем больше, тем лучше, получится белый, как слоновая кость. Как с белым, как слоновая кость, добавь железа, получится черный. Как с кристаллом, добавь меди, получится зеленый. Как с зеленым, убери медь, добавь немного купороса, получится желтый, как у гуся».

Сун Цинъи с интересом читал это. Он достал с полки коробку, в которой лежали различные изделия из люли: «глаза стрекозы», украшения для волос, браслеты. Они были одноцветными, двухцветными, а среди них было несколько трехцветных изделий высшего качества. В то время большинство люли были одно- или двухцветными, трех- и четырехцветные встречались реже. В семье Сун трехцветные изделия считались высшим качеством, четырехцветные могли быть представлены императору, пятицветные были редкими даже при дворе, а шести- и семицветные считались настоящим чудом. За несколько поколений семье Сун удалось создать лишь одну семицветную чашу из люли.

Сун Цинъи осторожно перебирал изделия, сравнивая их цвета с описаниями в книгах. Он заметил, что, хотя книги содержали много информации, некоторые важные детали были опущены. Например, в описании «фиолетового — одна часть, убери линцзы, добавь меди, убери железо, получится синий» не было указано, сколько именно нужно убрать линцзы, сколько добавить меди и сколько убрать железа, чтобы получить синий цвет.

Но это были лишь общие вводные книги. Возможно, когда он освоит техники, перед ним откроются более точные рецепты. Сун Цинъи погладил «глаз стрекозы» с узором из листьев хурмы. В прошлой жизни он никогда не хотел изучать техники создания люли, но теперь, погрузившись в это, он нашел в этом удовольствие. Он даже не мог понять, против чего он так бунтовал в прошлой жизни.

С легкой улыбкой, полной самоиронии, Сун Цинъи покачал головой. Не стоит думать об этом. Лучше продолжить изучать бухгалтерские книги и осваивать техники, чтобы скорее взять на себя управление семейным делом, успокоить родителей и избежать трагического конца прошлой жизни.

<http://bllate.org/book/16594/1516479>